

УДК 332.14

Экономика Дагестана в период перестройки: основные направления взаимодействия с субъектами РСФСР¹

Османов Ахмед Ибрагимович

Доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, советник РАН,
Дагестанский научный центр Российской академии наук,
Институт истории, археологии и этнографии,
367030, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 75;
e-mail: dncran@mail.ru

Халилова Амина Сергеевна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Дагестанский научный центр Российской академии наук,
Институт истории, археологии и этнографии,
367030, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 75;
e-mail: kadja.ol@mail.ru

Данилюк Марина Юрьевна

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра государственного и муниципального управления,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2,
e-mail: danilyuk70@mail.ru

Аннотация

На основании нового архивного материала, данных периодической печати и сети Интернет в статье освещены процессы возникновения и развития связей в области промышленности между Дагестаном и субъектами Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в 1985-1991 годы. Этот период характеризуется непростой экономической ситуацией, связанной с началом перемен, повлекших за собой глобальную трансформацию многих сфер жизни населения страны. Авторами прослежен процесс развития экономических контактов, заложенных в Северо-Кавказском экономическом районе в условиях модернизации политической системы. Раскрыты предпосыл-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ по проекту № 16-01-00038.

ки и причины возникновения промышленных контактов между указанными субъектами, выявлены заводы и промышленные предприятия, участвовавшие в экономическом обмене, приведен перечень взаимно поставляемой продукции. Проанализирована интенсивность процесса взаимодействия республики с предприятиями России и определена степень его необходимости для Дагестана.

Для цитирования в научных исследованиях

Османов А.И., Халилова А.С., Данилюк М.Ю. Экономика Дагестана в период перестройки: основные направления взаимодействия с субъектами РСФСР // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Том 6. № 12А. С. 37-55.

Ключевые слова

Россия, Дагестан, промышленность, безработица, трудоустройство, финансы сельское хозяйство, транспорт, экономика, Северо-Кавказский экономический район (СКЭР).

Введение

Рассматриваемый в статье период, освещает один из сложных моментов в современной истории России, связанный с началом перемен, приведших к глобальным трансформациям во всех сферах жизни общества, в том числе и экономике. Несмотря на всю важность происшедших событий, по сей день, нет полноценных монографических исследований, отражающих не только цепь событий, но причины и последствия этих перемен для жизни общества. В целом экономические отношения Дагестанской автономной советской социалистической республики (ДАССР) с другими субъектами РСФСР в период перестройки слабо изучены и недостаточно освещены в научной литературе, а некоторые их аспекты вообще не рассматривались. Поэтому сведение воедино отрывочных сведений об интеграции Дагестана в экономическое пространство федерации, точное отображение складывавшейся в 1985-1991 годы ситуации, также как и анализ всего многообразия ее трансформаций представляет большую актуальность и научную новизну. В качестве источниковой базы для исследования были использованы архивные материалы ГАРФ, РГАЭ, РГАНИ и ЦГА РД. Кроме того привлекались данные комитетов по статистике Российской Федерации и Республике Дагестан, а также научная литература, периодика и данные сети Интернет.

Экономика РСФСР в период перестройки и место Дагестана в ней

К началу 80-х годов XX века РСФСР, как и другие субъекты советской страны, достигла нового уровня, особенное развитие получили электроника, точное приборостроение, атомная энергетика, полностью сформировались единые энергетическая, транспортная и

нефтегазовая системы, но при этом уже стало ощущаться отставание в области информационных технологий. Сложившееся административно-командное управление экономикой, политика многолетнего планирования и директивного развития приводили к значительным просчетам в товарно-денежных отношениях. И как итог – все десятилетие в обществе продолжал возрастать спрос на товары народного потребления, продовольствие. Требовалось повышение качества сферы услуг, отдыха и культуры. Вдобавок наступившее снижение мировых цен на углеводороды привело к спаду в экономике, опиравшейся на продажу нефти. В эти годы происходило снижение роста национального дохода, ВВП, падение фондоотдачи и эффективности капиталовложений [Морозова и др., 2003, 760]. Осознавая сложившуюся ситуацию, руководство страны пыталось найти решение проблем. В частности, на XXVI съезде КПСС озвучивалась необходимость осуществления прогрессивных сдвигов путем динамичного, сбалансированного, пропорционального развития всех отраслей [Казанчева, 1983, 41]. Упор был сделан на развитие аграрного сектора, что привело в 1983-1987 годах к некоторому повышению уровня производства сельхозмашин, возрастанию закупочных цены на сельхозпродукцию и повышению на 11,5% ВП сельхоза.

Состояние же экономики требовало реформ в целом. Основные их задачи были оглашены на апрельском Пленуме ЦК КПСС в 1985 году и выглядели как установка на ускорение социально-экономического развития [КПСС в резолюциях..., 1987, 608]. И если первый год перестройки дал некоторые положительные результаты, то уже в 1986 году вновь ощущался товарный дефицит. Тогда на июньском Пленуме ЦК КПСС 1987 года был выбран новый путь экономического развития. Основные постулаты заключались в переводе предприятий страны на хозяйственные операции и госзаказ [Фельдман, 1989, 21]. В результате руководители заводов и фабрик, вместо улучшения производительности предприятий и качества товаров ограничили выпуск дешевых товаров, воспользовавшись правом на повышение цен, производство дорогостоящей продукции. Соответственно дефицит товаров широкого потребления только возрос.

Принятые в попытке переломить ситуацию законы: «О кооперации в СССР» (1988), «Основы законодательства об арендных отношениях» (1988), «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990) не позволили реально развиваться новым экономическим институтам. [Халилова, 2012, 63] Руководству так и не удалось достичь усиления административного контроля над трудовой дисциплиной и качеством выпускаемой продукции; принятия мер по пресечению хищений государственного имущества, как и преодолеть бюрократизм, взяточничество, стабилизировать производство и потребление товаров.

Очередные экономические цели были озвучены народу на V Съезде народных депутатов РСФСР (октябрь 1991 г.) президентом Б.Н. Ельциным. В своем выступлении он отметил: «...предстоящие меры будут болезненны, но предлагаемый путь единственно возможный в сложившихся условиях» [Киселев, Щагин, 1998, 390]. Речь шла об использовании в целях оздоровления экономики страны «шоковой терапии». Это означало вхождение в рынок путем отпуска цен, введения свободной торговли, а затем приватизации. Однако по-

литическое противоборство в правительстве РСФСР привело к тому, что это реформы не были проведены в полной мере и не позволили вывести страну из кризиса. Но, не смотря на все трудности, к 1992 году Россия встала на путь рыночной экономики.

Более сложным, чем в федеративном центре, было положение на окраинах России, к которым в полной мере можно отнести и ДАССР. К началу перестройки Дагестан уже был вовлечен в систему межхозяйственных связей, прежде всего Северо-Кавказского экономического района (СКЭР), да и РСФСР в целом. Она создавалась для сбалансированного обеспечения всех задействованных субъектов недорогой продукцией, завозимой из соседних регионов и взаимовыгодного сотрудничества. Конечно, перестроечные реформы во многом нарушили межрегиональные экономические отношения, но говорить об их полном отсутствии не приходилось. Жизненная необходимость вынуждала контактирующие стороны искать пути экономической интеграции. К 1991 году Дагестан стал регионом «с преимущественно аграрной экономикой, для которого было характерно отставание в развитии производственной и социальной инфраструктуры» [Алиев, 1998, 49]. В условиях запущенности социальной сферы здесь возникли проблемы связанные с жильем, со снабжением товарами первой необходимости, уровнем медицинского обслуживания и т. д. Кроме того, сообразно ухудшению социально-экономической ситуации росла преступность. Так в протоколе XXXVIII конференции Дагобкома КПСС, указывалось, что «за отчетный период было отмечено около четырех тысяч нераскрытых преступлений крупной и средней тяжести»². Эти и ряд других аспектов стали причиной сложного состояния дагестанской экономики в переходный период. Для решения таких проблем нужен был региональный лидер, способный объективно реагировать на вызовы современности. Однако таковой не нашелся и был заменен коллегиальным органом власти – Государственным советом.

Понятно и то, что почти полностью интегрированная в общероссийскую экономику промышленность республики, где львиную долю составляли предприятия оборонного комплекса, в 1985-1991 годах почти полностью была дезориентирована. Это стало одной из важнейших причин кризиса в народном хозяйстве. Несмотря на то, что руководство прилагало усилия для стабилизации экономического положения, изменить его не удалось. Как подчеркивал председатель Экономического совета при Председателе Госсовета РД М.Г. Алиев: «Дагестан вступил в рынок не подготовленным: ни экономически, ни политически, ни идеологически. Кроме того, переход к рынку, требовавший радикальных изменений, проходил в условиях сохранения социалистических институтов политической власти» [Там же]. Результатом стало полное несоответствие экономическим проблемам региона мер, предлагаемых для их решения, и отсутствие какого-либо прогресса. Развитие экономики Дагестана к концу исследуемого периода фактически было пущено на самотек. Но даже в этом случае де-факто происходила интеграция Дагестана в экономическое пространство РСФСР, порождаемая естественными причинами.

2 Протоколы заседаний Обкома партии ДАССР за 1989 год // ЦГА РД Ф.1-п. Оп. 2. Д. 6614. Л. 24.

Развитие аграрного сектора экономики Дагестана в 1985-1991 годах

Сельское хозяйство весь XX век являлось одной из базовых отраслей экономики Дагестана, доля которого в ВВП в исследуемый период составляла около 20%. Так, в 1985-1991 годах в аграрном секторе Дагестана было занято около трети трудоспособного населения республики. Но, несмотря на столь значимый объем сельского хозяйства в экономике региона, из-за высокого уровня малоземелья, Дагестан традиционно являлся крупным потребителем сельхозпродукции других субъектов федерации.

Как уже отмечалось выше, 80-е годы XX века не принесли экономике Дагестана, как впрочем и экономике всей страны, ожидаемого роста благосостояния населения. Особенно четко это прослеживалось в агропромышленном комплексе (АПК) ДАССР. Меры, проводимые советским правительством, а именно: использование оросительных систем, агрохимизация земель, внесение органических удобрений, селекционная работа так и не принесли ожидаемых результатов. Работники колхозов и совхозов не смогли полностью обеспечить потребности дагестанцев в продуктах животноводства и растениеводства. Причин этому немало. Например, при использовании оросительных систем многие площади вводилось в оборот без инженерной мелиоративной сети. Особенностью региона было и то, что орошаемые земли, принадлежавшие колхозам горных районов и расположенные на равнине, были представлены мелкими чересполосными участками, что ограничивало использование современных технологий при их поливе и выращивании сельскохозяйственных культур [Османов, 2006, кн. 1., 540]. В результате на потенциальных высокопродуктивных орошаемых площадях применялось примитивное орошение диким напуском, приводившее к получению низких урожаев, не оправдывавших даже расходов на орошение. Нередко такие поливы приводили к заиливанию и засолению земель, выводили их из сельскохозяйственного оборота. Не лучшим было отношение тружеников дагестанского села и к другим сельхозпроцедурам. Важнейшей причиной такого положения было отсутствие экономической заинтересованности трудящихся в результатах своего труда.

Понимая, что существующий комплекс мер не приносит нужного результата, к середине 80-х годов XX столетия Президиум Верховного совета ДАССР принимает решение о создании приусадебных подсобных хозяйств как источника пополнения продовольственных запасов населения³. Помимо этого, был начат процесс разукрупнения колхозов и совхозов, ранее объединявших жителей нескольких сел. В связи с оглашением положений о введении хозрасчетных операций, в дагестанских колхозах и совхозах также стали вводиться арендные коллективы. К 1989 году в Дагестане функционировали около 400 таких коллективов. Это были первые шаги на пути к формированию частной собственности в селе.

Чтобы помочь колхозам и совхозам преодолеть отставание, улучшить их экономическое положение, руководство ДАССР также повысило закупочные цены на сельскохозяйственную

3 ЦГА РД Ф. 352-Р. Оп. 41. Д. 125. Л. 2.

продукцию. Были установлены надбавки за продукцию, продаваемую государству убыточными и малорентабельными хозяйствами. Это сыграло определенную роль в улучшении производительности сельхозпредприятий. Так, количество убыточных хозяйств в Дагестане с 327 в 1982 году сократилось до 11 к 1989 году, а общая сумма прибылей Госагропрома Дагестана достигла 300 млн руб. [Османов, 2006, кн. 1, 555]. В целом объемы ВПП, произведенного сельским хозяйством Дагестана после повышения цен, заметно выросли. Так, в 1986-1989 годах ежегодно производилось сельхозпродукции на 392 млн руб. больше, чем в первой половине 1980-х годов [Народное хозяйство..., 1991, 65]. Но даже несмотря на такое повышение показателей, итогом модернизации дагестанского АПК стало улучшение обеспечения продовольствием только жителей села, которые были непосредственно вовлечены в нововведения.

В это время городское население республики по-прежнему продолжало испытывать все нарастающий недостаток продуктах питания. Для изменения этой ситуации было решено покрыть недостачи «путем заключения договоров между колхозами и трудящимися на закупку у последних излишков сельскохозяйственной продукции, молока и выращивание ими скота для продажи государству»⁴, а также путем межобластных поставок из-за пределов республики. Однако попытки произвести закупки продуктов у населения не увенчались успехом. Как сообщается в официальных документах, в исследуемый период Минсельхоз, объединения ЭДагконсерв», «Дагвино» и «Плодоовощхоз», которые должны были «совершать закупки продуктов у населения и расширять торговлю в городах и т. д., вместо запланированных 10% продукции закупили всего 0,5%»⁵. Население республики предпочитало заниматься «спекуляцией сельхоз товарами с целью наживы»⁶. Как ни старалось руководство республики изжить этот предвестник рыночной экономики, сделать это ему не удалось. Соответственно, единственной возможностью справиться с недостачей продуктов питания стал импорт из сопредельных регионов РСФСР. Этот товарооборот заранее был «согласован с Минторговли РСФСР и в бюджете (ДАССР – прим. авт.) предусмотрены расходы на завоз картофеля, овощей и другой пищевой продукции»⁷.

Анализируя положение дел в растениеводстве Дагестана, отметим, что в двенадцатой пятилетке преобладающими отраслями деятельности значительной части колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий равнинных районов республики были возделывание зерновых, винограда, картофеля и овощебахчевых культур. Несмотря на то, что за 1985-1990 годы производительность зерновых культур в республике возросла почти до 25 ц с гектара, это не покрывало потребности населения в муке, рисе и прочих крупах. Недостающее количество зерновых поставлялось в Дагестан с Армавирского, Крпоткинско-го, Ставропольского Красноармейского, Волгодонского, Пролетарского элеваторов. Так, к

4 Протоколы заседаний ВС ДАССР // ЦГА РД. Ф. 352-Р. Оп. 41. Д. 42. Л. 10.

5 Протоколы заседаний ВС ДАССР // ЦГА РД. Ф. 352-Р. Оп. 43. Д. 57. Л. 65.

Протоколы заседаний ВС ДАССР // ЦГА РД. Ф. 352-Р. Оп. 41. Д. 102. Л. 40.

6 Протоколы заседаний ВС ДАССР // ЦГА РД. Ф. 352-Р. Оп. 41. Д. 42. Л. 87.

7 Протоколы заседаний ВС ДАССР // ЦГА РД. Ф. 352-Р. Оп. 41. Д. 102. Л. 40.

началу 90-х годов XX века в Дагестан завозилось по 30 тыс. т всех видов зерна ежегодно. Поставки только Краснодарского риса составляли около 4 тыс. т.

Такое положение дел в рисовом производстве вызвало у руководства Минсельхоза ДАССР необходимость обратиться в ВНИИ риса в Краснодаре. Его сотрудникам было предложено создать в Дагестане опытную станцию для проведения исследований и технологических разработок по улучшению состояния рисовых чеков ДАССР [Внешние связи Республики Дагестан..., 2004, 55].

Помимо риса, предприятия кубанского агрокомплекса «Зимхлебопродукт» и «Сальсккомбикорм» поставляли в Дагестан сортовые виды семян и комбикорма для подсобных и общественных хозяйств. Также поставки по этим статьям бюджета ДАССР, в частности картофеля, бахчевых культур, семян на рассаду, производились Краснодарским трестом овощекартофельводческих совхозов [Золотухин, 1973, 59] и Астраханскими рыболовецко-сельскохозяйственными колхозами, считавшимися в 80-е годы XX века «всесоюзным огородом» [Нефедова, 2004]. Рассматривая в исследуемый период свои возможности для помощи сопредельным регионам, обком партии Астраханской области отмечал: «Мы производим такие ценные продовольственные продукты, как рис, овощи, бахчевые, фрукты, мясо, молоко, широкий ассортимент рыбопродуктов. Практически во все регионы страны отгружаем соль, рыбные и овощные консервы»⁸. Исключением не стал и Дагестан, в котором в изучаемый период были хорошо известны астраханская соль, леци и знаменитые астраханские арбузы.

Даже в наиболее прибыльной в предыдущем периоде отрасли растениеводства в Дагестане – виноградарстве – несмотря на то, что руководителем «совхоза им. Ш. Алиева в содружестве с учеными был разработан и освоен новый метод возделывания виноградников с применением широкорядных посадок, позволившим механизировать процесс ухода и сбора урожая, и понизившим стоимость готовой продукции в 2,5 раза» [Народное хозяйство..., 1986, 65], с середины 80-х годов XX века наблюдался упадок. Причиной этого стала антиалкогольная кампания, развернутая в стране. Положение усугублялось недостатком агротехнического ухода за колхозными виноградниками и, как следствие, распространением болезней и вредителей. Лишь к началу 1990-х годов негативные моменты стали исчезать, а виноградарство в Дагестане получило статус экспортной отрасли растениеводства. Продукция виноградарства вновь стала активно поставляться на рынки РСФСР. Другой отраслью растениеводства экспортного значения стало разведение в личных хозяйствах на равнине овощебахчевых и иных полевых культур, в частности капусты, тыквы и арбузов, которые пользовались спросом в соседних регионах.

Что касается продуктов животноводства, то и здесь в исследуемый период наблюдался нарастающий кризис. Оставаясь основным направлением деятельности для многих колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий республики, особенно горных райо-

8 Протокол заседания актива Областной и Астраханской городских партийных организаций от 30 ноября 1981 г. // РГАПСИ. Ф. 17. Оп. 150. Д. 82. Л. 6.

нов, животноводство становилось все менее рентабельным и прибыльным. Многие животноводческие хозяйства Дагестана были убыточными, существовали исключительно за счет государственных ссуд и дотаций. Так, по итогам 1988 года более 80 хозяйств (что составляло 20%) настригли с одной овцы меньше 1,5 кг шерсти, а более 50 не надоили даже 1000 кг молока на одну корову. В годы перестройки в Дагестан из других регионов страны было завезено около 500 тыс. т более 2000 наименований изделий молочных, молочно-консервных комбинатов и маслосырзаводов. В частности, продукция Краснодарского, Армавирского, Анапского и Сочинского молочных комбинатов, Кореновского и Брюховецкого молочно-консервного комбинатов, Тихорецкого и Калининского маслосырзаводов, а также сахарный песок и сахар-рафинад Усть-Лабинского, Тимашевского, Кореновского и еще более десяти других заводов сахарной промышленности Краснодарского края [История Кубани, www].

В целом в период перестройки в Дагестане наблюдался небольшой рост производства продуктов животноводства (молока – на 19 349 т, мяса – на 9275 т, шерсти – на 256 т), но этого было несопоставимо мало по сравнению с потребностями все возраставшего населения. Вдобавок себестоимость производимой в агропромышленном комплексе республики животноводческой продукции оставалась очень высокой, а труд животноводов с нарастанием процессов глобализации становился все менее привлекательным и престижным.

Несмотря на немалые издержки и трудности, сохранявшиеся в агропромышленном комплексе, во второй половине 80-х годов выделялись результаты развития птицеводства. Республика продолжала стабильно увеличивать производство яиц и птичьего мяса, которое практически полностью удовлетворяло внутренние потребности населения. Наиболее крупным производителем мяса птицы и яиц оставался «Птицепром», созданный еще в 1970 году на базе инкубаторско-птицеводческих станций. Численность птицы всех видов в колхозах, совхозах и других государственных предприятиях Дагестана за двенадцатую пятилетку увеличилась на 249,9 тыс. голов и составила на начало 1991 года 4331,3 тыс. голов. Среднегодовое производство яиц в республике за 1986-1990 года составило 199 244 тыс. штук, что было почти в два раза больше, чем за одиннадцатую пятилетку.

В целом в 1985-1991 годах только благодаря глубокой интеграции с регионами РСФСР АПК ДАССР удалось обеспечить население хотя бы необходимым минимумом продуктов питания, а собственную сельскохозяйственную и пищевую промышленность сырьем для производства.

Промышленность – основное направление интеграции Дагестана с Россией

Наиболее активная промышленная интеграция Дагестана с субъектами РСФСР началась после образования по указу КПСС о применении районирования в экономике страны Северо-Кавказского экономического района, выступившего внутерриториальным административным

образованием, основной задачей которого была «координация деятельности и формирование общей экономической политики хозяйственных субъектов различного уровня» [Иншаков, 2003, 4]. Но единственное, что удавалось осуществить руководителям промпредприятий на местах – это выполнение или небольшое превышение плановых показателей, спускаемых сверху зачастую без учета специфики местной экономики. Планы развития ДАССР на двенадцатую пятилетку были намечены в соответствии с показателями, достигнутыми за прошлый период. В области машиностроения и металлообработки предстояло повысить объемы производства в 1,5-1,8 раз, в энергетике – возвести Миатлинскую и Ирганайскую ГЭС, для ускорения доставки материалов для строительства последней предполагалось в кратчайшие сроки пробить туннель через Гимринский хребет [Итоги XXVI съезда КПСС..., 1981]. Кроме того, были запланированы широкая программа строительства жилья и социальной инфраструктуры, резкое увеличение потребителей услуг связи (телерадиофикация и телефонизация), достижение «коренного перелома» в росте производства и улучшении качества товаров народного потребления. Однако многое из запланированного, не подкрепленное финансовым обеспечением и заинтересованностью трудящихся, так и не было выполнено.

Некоторые изменения в состоянии промышленности республики внесло принятое ЦК КПСС и Совмином СССР 14 июля 1983 года Постановление № 659 «О проведении в 4 министерствах промышленности экономического эксперимента», согласно которому предполагалось «предусмотреть усиление роли производственных объединений (предприятий) в разработке планов экономического и социального развития на всех стадиях планирования...», а также повышение их ответственности за обеспечение выпускаемой ими продукцией потребностей народного хозяйства и населения».

В Дагестане в 1984 году в экономический эксперимент включились предприятия «Дагэлектромаш», «ДагЗЭТО», «Дагэлектроавтомат» и «Дагэлектроаппарат», положение дел в которых сразу же улучшилось. В целом в годы перестройки все еще строились новые заводы и фабрики, продолжали открываться филиалы крупных предприятий в сельских районах республики. Некоторые были, по сути, заводами в заводах. Однако общая динамика была неудовлетворительной.

Например, остро стояла ситуация в строительной промышленности. Вопрос о количестве и качестве стройматериалов неоднократно поднимался на заседаниях Верховного совета ДАССР, где отмечалось «низкое качество кирпича, не полная загруженность производственных мощностей предприятий «Дагстройматериала», недостаточная обеспеченность арматурой, кровельным железом, оконным стеклом и другими строительными МТР»⁹. И только налаженные межрегиональные связи на территории СКЭР помогали строителям удержаться на плаву. Для оказания взаимопомощи друг другу на территории юга России в

9 Протоколы заседаний Верховного совета ДАССР за 1985 г. Ф.352-Р. Оп. 41. Д.125. Л. 18.; Протоколы заседаний Верховного совета ДАССР за 1986 г. // Ф. 352-Р. Оп. 43. Д. 56. Лл. 15.101.133.; Протоколы заседаний Верховного совета ДАССР за 1989 г. // Ф. 352-Р. Оп. 52. Д. 105. Л. 4.

1985-1991 годах были созданы межрегиональные тресты: «Кавказкурортстрой», «Дорспецстрой», монтажное управление «Южстальконструкция», «Закавказспецавтоматика» и др. Активную помощь строительной промышленности Дагестана оказывали Астраханский и Новороссийский цементные заводы, Крымский и Краснодарский строительные комбинаты. Используя большие запасы местного цементного мергеля, глины, известняка, песка, они поставляли цемент, керамзит, асбестоцементные трубы, шифер, кирпич, мягкую кровлю [История Кубани, www]. Помогали строителям ДАССР и Таганрогское, Новочеркасское, Белокалитвенское, Красносулинское металлургические предприятия Дона, выпускающие сталь, стальной прокат и проволоку, водопроводные и газопроводные трубы, электроды, профили и алюминиевый прокат [Экономико-географическая характеристика...,www].

По разнарядке Госснаба СССР и запросам Госснаба ДАССР в республику также поступали из краев, областей и республик РСФСР различные машины, технологическое оборудование, металлопродукция, лесоматериалы, топливо, товары народного потребления [Османов, 2006, кн. 1, 304]. Поставки последних производились в больших объемах в связи с резкой нехваткой. Неоднократно с Минторговли ДАССР и Дагпотребсоюза взыскивали за недостаточное влияние «на работу промышленных предприятий республики по увеличению производства товаров массового спроса и повышения качества и ассортимента выпускаемой ими продукции». Однако помогал только ввоз товаров из других субъектов страны.

Наиболее ярким примером интеграции промышленных предприятий Дагестана с заводами и фабриками РСФСР может служить работа завода ДагЗЭТО, который для производства своих изделий получал сырье и комплектующие от 236 предприятий страны, и в то же время сам поставлял свое электрометрическое оборудование более чем в 1500 организаций за пределами автономии. Дагестан в этот период экспортировал в регионы России более 40 видов промтоваров, в том числе сварочные аппараты, сепараторы, насосы, электротермические печи, переключатели, гидрозамки и т. д.

Взаимный обмен продукцией был налажен в исследуемый период и с предприятиями машиностроительной промышленности сопредельных областей. Так, колхозы и совхозы Дагестана, размещавшиеся на равнине, приобретали комбайны «Нива», «Дон» и обеспечивались большей частью сельхозтехники, а также разнообразным сельхозоборудованием краснодарских («Сельмаш», «Рисоуборочного машиностроения») и ростовских («Сальксельмаш», «Красный Аксай») заводов. Запчасти для ремонта этой техники, обеспечивающие 50-70% потребностей дагестанских хозяйств, также привозились с «Ростсельмаша», «Красного Аксая», «Красного двигателя» и «Таганрогского комбайнового завода».

Химзавод «Красный молот», производивший топливозаправщики для аэродромов, комплектовал своими машинами (ТЗ-500, а затем АТЗ-10,5) аэрохозяйство Дагестана [Тихорецкий завод..., www]. Ввоз изделий машиностроения был обусловлен внедрением в исследуемый период в Ростовской области автоматизированной системы управления, что так и не было осуществлено в Дагестане.

Учитывая гористый рельеф, Дагестан продолжал получать продукцию лесозаготовительных предприятий РСФСР. В частности, деревообрабатывающие заводы Краснодар, Горячего ключа, Апшеронска, Майкопа поставляли «деловую древесину», ДВП, ДСП, картон, фанеру, шпон и паркетную доску [Машиностроение Ростовской области, www]. Были предприятия, завозившие в магазины и готовую мебель. Используя кооперационные связи, Краснодарский и Шахтинский хлопчатобумажные комбинаты отгружали в Дагестан ситцы, бязи, фланель, вельвет-корд, вельвет-рубчик, бархат, мелескин, рубашечные, спецодежные и джинсовые ткани, а также пряжу, по своему качеству входившую в тройку мировых лидеров того времени [Кризис подкрался незаметно, www]. А овечья шерсть дагестанского производства отправлялась на Краснодарский камвольно-суконный комбинат, продукция которого, в свою очередь, обеспечивала швейные предприятия Дагестана. Достаточно крупные поставки своей продукции в Дагестан производились и Краснодарским фарфорово-фаянсовым заводом «Чайка». Эти меры были вызваны тем, что дагестанские предприятия не могли обеспечить «спрос населения на товары культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, их ассортимент»¹⁰ был явно недостаточным.

Следует заметить, что при сложившейся тенденции годы перестройки нельзя обозначить как провал в экономике Дагестана. За эти годы промышленное производство республики неукоснительно двигалось вперед по нарастающей траектории и только недостаточно продуманные рыночные реформы начала 90-х годов XX столетия привели к изменению тенденции в сторону снижения.

Занятость и материальное положение

В целом в 1985-1991 годах попытки руководства решить вопросы трудоустройства населения Дагестана без крупных социальных перемен и широкого развития сферы обслуживания закончились неудачей. Принимаемые местным и федеральным правительствами решения о строительстве новых предприятий, увеличении рабочих мест по линии министерств местной промышленности, бытового обслуживания и других ведомств в этот период не выполнялись. Продолжали углубляться наметившиеся в развитии народного хозяйства негативные процессы и диспропорции. Достигнутый за годы пятилетки рост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли на 28% свидетельствовал не столько о росте благосостояния населения, как это нередко преподносилось, сколько о неудовлетворенном спросе. О нем же говорят и вклады населения в сберегательные кассы, увеличившиеся за пять лет на 300 млн руб., хотя за это время повышения зарплат не происходило [Дагестанская правда, 1984]. К этому следует добавить, что у населения ДАССР на руках находились суммы, видимо, не меньшие, чем их вклады в сберкассy. Все эти средства не находили для себя ни товаров, ни услуг.

¹⁰ Протоколы Верховного Совета ДАССР за 1986 г. // ЦГА РД Ф. 352-Р. Оп. 41. Д. 83. Л. 52.

Но даже несмотря на наличие у жителей республики каких-то средств, в 1985 году Дагестан занимал одно из последних мест в РСФСР как по среднему уровню потребления основных продуктов питания, так и по материальному благосостоянию в целом [Уровень жизни..., 1997, 78]. При всем при этом эти годы также были отмечены ростом общей численности населения Дагестана, составившего к 1989 году 1802,2 тыс. человек. Помимо этого за пределами Дагестана проживали более 108 тыс. аварцев, 85 297 даргинцев, свыше 40 тыс. кумыков, 206 433 лезгина, 20,2 тыс. лакцев, 20,2 тыс. табасаранцев и около 15 тыс. цахуров.

В целом отношение населения к переменам, происходившим в годы перестройки, по данным соцопроса, проведенного в 2016 году, отражены в следующей таблице 1.

Таблица 1. Результаты социологического опроса о том, как изменилось положение в различных сферах жизни дагестанского общества в 1985-1991 гг. (в %)

	улучшалось	ухудшалось	не изменялось	затрудняюсь
Состояние экономики в целом	18,3	46,6	14,4	20,7
Уровень жизни населения	18,3	43,6	15,9	22,1
Наличие товаров и услуг	27,1	32,3	11,6	29,0

Согласно этим данным положение почти половины населения республики стремительно ухудшалось. В целом ход реформ сопровождался усугублением положения на товарном и продовольственном рынках. Инфляция вызвала беспрецедентный ажиотаж. С конца 80-х годов полки магазинов опустели, росли очереди людей, готовых купить все, что «выбросят» на прилавки. Особенно на материальном положении и здоровье жителей Дагестана отражались несвоевременная, с большими задержками выплата зарплаты, пенсий, детских пособий, рост инфляции, непомерная дороговизна продуктов питания и лекарств, цены на которые из года в год продолжали расти, а также ухудшение медицинского обслуживания, сокращение детских дошкольных и школьных учреждений и т. д.

Перестройка вновь спровоцировала появление проблемы безработицы, казалось бы, ликвидированной в 20-е годы XX века. Нарастающий кризис производства к концу 1980-х годов «вытолкнул» на рынок труда многих работников, которые ранее не могли представить себе, что они когда-нибудь могут быть отнесены к категории безработных. Обстановка накалялась и тем, что многие дагестанцы, осевшие в других республиках и регионах, в связи с изменившейся политической ситуацией и вытеснением их, вынуждены были бросать все нажитое и возвращаться в Дагестан, пополняя ряды безработных.

Сокращение численности работников в промышленности и сельском хозяйстве, месячные невыплаты зарплаты, предоставление рабочим длительных неоплаченных отпусков, закрытие предприятий и другие кризисные явления усилили миграцию населения, основные потоки которой направлялись из сел в города, из республики в другие регионы, промышленные и торговые центры. Если ранее большинство дагестанцев выезжали в Среднюю Азию, регионы Поволжья, Ростовскую область, Ставропольский край, Калмыц-

кую республику, то в начале 1990-х годов их маршруты изменились. В поисках работы они пошли дальше, в крупные города России, на сибирские нефтеразработки, в Тюменскую область.

К 1990 году Дагестан по своему финансовому положению опустился до уровня, когда собственные средства в доходах бюджета республики составили 15%, остальное – дотации из федерального бюджета. Только это дотирование позволило республике несколько сдерживать возможные негативные последствия экономического кризиса, покрывать задолженности по детским пособиям, пособиям детям-сиротам, а иногда по заработной плате предприятий и организаций. Хотя к этому времени заработная плата в Дагестане была в три раза ниже среднероссийской. Более 936 тыс. человек, или 43,7% населения республики, имели денежные доходы ниже прожиточного минимума.

Бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность, несбыточность надежд и другие потрясения интенсифицировали процесс маргинализации населения.

Согласно данным опроса только около 15% респондентов отмечали улучшение своего уровня жизни, что вполне понятно. Как известно, в России в результате реформ произошли поляризация доходов населения и социальный разлом общества, которые привели к возникновению «двух России», противостоящих друг другу по своему положению. Образовались два уровня жизни, две страны: «страна богатых и очень богатых» и на противоположной стороне – «страна бедняков», доходы которых не достигают прожиточного минимума. Под видом приватизации современная элита в одночасье присвоила крупнейшие предприятия, чья продукция имела спрос на мировом рынке. «Обнищавшее население или затаилось, или бросилось уже по мелочи подбирать все, что плохо лежит» – так охарактеризовал положение русский писатель В. Распутин [Цит. по: Сухомлин, 2008].

Заключение

По мнению ряда исследователей, бурные 80-90-е годы прошлого века отбросили Северный Кавказ (особенно три республики – Дагестан, Чечню и Ингушетию) на многие десятилетия назад. «Мы вправе говорить, – утверждают они, – о более ярко выраженных процессах деиндустриализации и демодернизации» [Халидов, 2010, 24]. И все же исследуемый материал показывает, что положение в регионе не было безнадежным или неисправимым. Безусловно, ситуация в экономике требовала решительного перехода от экстенсивных к интенсивным формам хозяйствования. Но, несмотря на то, что перемены в политической сфере не предоставили возможностей для плавного перехода экономики региона от планового хозяйства к рыночным формам собственности, реформы в экономике Дагестана велись более умеренными темпами. У населения быстро сформировалось негативное отношение к процессу разгосударствления и приватизации предприятий. И потому приватизация в Дагестане в первые годы проводилась лишь в

сферах торговли и бытового обслуживания, представленных наибольшим числом мелких организаций.

Особенностью развития экономики Дагестан было и то, что здесь многообразие интересов и конфликтов гражданских акторов не получило своего законного отражения в представительных и исполнительных органах власти. В результате оно было вытеснено в тень, легитимируя «теневое право». Как следствие, деформировалась вся система: конфликт финансовых и властных интересов привел к значительному росту коррупции и теневой экономики во многом осложнявшей и осложняющей формирование единого интегративного пространства Дагестана и других субъектов России. Если рассмотреть ситуацию более подробно, то здесь можно выделить еще один важный аспект – по сути, все регионы-участники этого сотрудничества с Дагестаном являются субъектами с преобладающим русским населением. Это еще более актуализирует исследование, так как в последние годы в условиях непрерывных попыток деструктивной части общества нагнетать на юге России проявления ксенофобии, разжигать на базе бытовых конфликтов межэтническую и межконфессиональную рознь, крайне важно выявить и представить обществу позитивные факты взаимодействия, сотрудничества и взаимопроникновения населения России.

Библиография

1. Алиев В.Г. Концепция социально-экономического развития Республики Дагестан // Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. М: Новости, 1998.
2. Внешние связи Республики Дагестан: материалы второго форума представителей республики Дагестан в странах СНГ и субъектах Российской Федерации 14.12.2004. Махачкала: Новый день, 2004. 155 с.
3. Дагестанская правда. 24 февраля 1984.
4. Золотухин Г.С. Советская Кубань. М: Колос, 1973. 301 с.
5. Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России: методологические и методические проблемы формирования. Волгоград: Издательство ВГУ, 2003. 94 с.
6. История Кубани // Славянск на Кубани. URL: <http://www.sornuk.siteedit.ru/page24>
7. Итоги XXVI съезда КПСС и задачи Дагестанской областной партийной организации, вытекающие из решений съезда и доклада генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева // Дагестанская правда. 13 марта 1981.
8. Казанчева Х.К. Совершенствование структуры капиталовложений как фактор эффективного общественного производства // Актуальные проблемы повышения эффективности производства в народном хозяйстве КБАССР. Нальчик: ПК им. Революции 1905 года, 1983. с. 41.

9. Киселев А.Ф., Щагин Э.М. Новейшая история Отечества: XX в. Т. 2. М.: ВЛАДОС, 1998. 446 с.
10. КПСС в резолюциях и решениях, съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 14. М.: Издательство политической литературы, 1987.
11. Кризис подкрался незаметно. Краснодар. URL: <http://zakrasnodar.ru/regionalnews/hbkphoto>
12. Машиностроение Ростовской области. URL: <http://rosdon.ru/info/index3.php>
13. Морозова Л.Е. и др. История России с древнейших времен до начала XXI века. Т. 2. М., 2003.
14. Народное хозяйство ДАССР в двенадцатой пятилетке. Махачкала, Госкомстат, 1991.
15. Народное хозяйство ДАССР в одиннадцатой пятилетке. Махачкала: Госкомстат, 1986. 265 с.
16. Нефедова Т.Г. Социально-экономический портрет Астраханской области // География. 2004. № 41.
17. О дополнительных мерах по расширению прав производственных объединений (предприятий) промышленности в планировании хозяйственной деятельности и по усилению их ответственности за результаты работы: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.07.1983 № 659 // Российский правовой портал «Семерка». URL: <http://law7.ru/base19/part2/d19ru2177.htm>
18. Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Кн. 1. Махачкала: Юпитер, 2006. 760 с.
19. Сухомлин В.А. Пустое множество // Советская Россия. 28 февраля 2008.
20. Тихорецкий завод химического машиностроения «Красный молот». URL: <http://krasniymolot.ucoz.ru/>
21. Уровень жизни населения Дагестана. Стат. сб. Махачкала, 1997. С. 78.
22. Фельдман Я.И. Госзаказ в системе управления развитием региона // Государственный заказ как форма реализации региональных экономических интересов. Махачкала: Даг-ФАН СССР, 1989. С. 21-31.
23. Халидов Д.Ш. Кризис на Северном Кавказе: что делать? К вопросу формирования новой «повестки дня» для Полпредства СКФО// Проблемы Северо-Кавказского федерального округа. М.: Научный эксперт, 2010. С. 5-54.
24. Халилова А.С. Политическое, экономическое и культурное сотрудничество Дагестана с республиками Северного Кавказа в 1980-2000 годы. Махачкала: Алеф, 2012. 179 с.
25. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).
26. Экономико-географическая характеристика Ростовской области. URL: <http://www.i-con.ru/region/distinct/d87/>

The economy of Dagestan in the period of perestroika: the main directions of interaction with the subjects of the RSFSR

Akhmed I. Osmanov

Doctor of History, Corresponding Member,
Russian Academy of Sciences, Advisor RAS,
Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Institute of History, Archeology and Ethnography,
367030, 75 M. Yaragskogo st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dncran@mail.ru

Amina S. Khalilova

PhD in History, Researcher,
Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Institute of History, Archeology and Ethnography,
367030, 75 M. Yaragskogo st., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kadja.ol@mail.ru

Marina Yu. Danilyuk

PhD in History, Associate Professor,
Department of state and municipal management,
Rostov State Transport University,
344038, 2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya sq.,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: danilyuk70@mail.ru

Abstract

On the basis of new archival material, data of periodicals and the Internet the article deals with the processes of occurrence and development of relations in the field of industry between Dagestan and constituent entities of the Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1985-1991. This period is characterized by a difficult economic situation related to the beginning of the changes resulting in a global transformation of many spheres of life of the country's population. The authors trace the process of development of economic contacts, inherent in the North Caucasian economic region in the conditions of modernization of the political system. The paper reveals prerequisites and causes of industrial contacts between the above-mentioned subjects, identifies the factories and industrial enterprises participating in economic exchange. The list of mutually supplied products is given. The intensity of the process of interaction of

the Republic with the enterprises of Russia is analyzed and the degree of its necessity to Dagestan is determined.

For citation

Osmanov A.I., Khalilova A.S., Danilyuk M.Yu. (2016) *Ekonomika Dagestana v period perestroiki: osnovnye napravleniya vzaimodeistviya s sub"ektami RSFSR* [The economy of Dagestan in the period of perestroika: the main directions of interaction with the subjects of the RSFSR]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 6 (12A), pp. 37-55.

Keywords

Russia, Dagestan, industries, unemployment, employment, finance, agriculture, transport, economics, North Caucasus Economic Region.

References

1. Aliev V.G. (1998) *Kontsepsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan* [The concept of socio-economic development of the Republic of Dagestan]. *Dagestan na rubezhe vekov: priority ustoychivogo i bezopasnogo razvitiya* [Dagestan at the turn of centuries: priorities for sustainable and secure development]. Moscow: Novosti Publ.
2. *Dagestanskaya pravda* [Dagestan truth] (1984). 24th February.
3. *Ekonomiko-geograficheskaya kharakteristika Rostovskoi oblasti* [Economic and geographic characteristics of the Rostov region]. Available at: <http://www.i-con.ru/region/distinct/d87/> [Accessed 20/11/2016].
4. Fel'dman Ya.I. (1989) *Goszakaz v sisteme upravleniya razvitiem regiona* [The state order in the system of region development management]. *Gosudarstvennyi zakaz kak forma realizatsii regional'nykh ekonomicheskikh interesov* [The state order as a form of realization of regional economic interests]. Makhachkala: DagFAN SSSR Publ., pp. 21-31.
5. Inshakov O.V. (2003) *O strategii razvitiya Yuzhnogo makroregiona Rossii: metodologicheskie i metodicheskie problemy formirovaniya* [On the development strategy of the Southern macro-region of Russia: methodological and methodical problems of formation]. Volgograd: Volgograd State University.
6. *Istoriya Kubani* [History of Kuban]. Slavyansk na Kubani [Slavyansk-na-Kubani]. Available at: <http://www.sornuk.siteedit.ru/page24> [Accessed 20/11/2016].
7. *Itogi XXVI s"ezda KPSS i zadachi Dagestanskoi oblastnoi partiinoi organizatsii, vytekayushchie iz reshenii s"ezda i doklada general'nogo sekretarya TsK KPSS tovarishcha L.I. Brezhneva* [The results of the XXVI Congress of the CPSU and the tasks of the Dagestan regional party organization arising from the decisions of the Congress and report of the General Sec-

- retary of the CPSU comrade L.I. Brezhnev]. *Dagestanskaya pravda* [Dagestan truth] (1981), 13th March.
8. Kazancheva Kh.K. (1983) Sovershenstvovanie struktury kapitalovlozhenii kak faktor effektivnogo obshchestvennogo proizvodstva [Improving the structure of capital as a factor of effective social production]. *Aktual'nye problemy povysheniya effektivnosti proizvodstva v narodnom khozyaistve KBASSR* [Topical problems of increase of production efficiency in the national economy of the KBASSR]. Nalchik: PK im. Revolyutsii 1905 goda Publ.
 9. Khalidov D.Sh. (2010) Krizis na Severnom Kavkaze: chto delat'? K voprosu formirovaniya novoi "povestki dnya" dlya Polpredstva SKFO [The crisis in the North Caucasus: what to do? On the issue of the formation of the new "agenda" for the Plenipotentiary representation of the North Caucasian Federal District]. *Problemy Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga* [Problems of the North Caucasus Federal District]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ., pp. 5-54.
 10. Khalilova A.S. (2012) *Politicheskoe, ekonomicheskoe i kul'turnoe sotrudnichestvo Dagestana s respublikami Severnogo Kavkaza v 1980-2000 gody* [Political, economic and cultural cooperation of Dagestan with the republics of North Caucasus in 1980-2000]. Makhachkala: Alef Publ.
 11. Kiselev A.F., Shchagin E.M. (1998) *Noveishaya istoriya Otechestva: XX v. T. 2.* [Current history of the Fatherland: the twentieth century. Vol. 2]. Moscow: VLADOS Publ.
 12. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh, s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK. T. 14* [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Vol. 14] (1987). Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
 13. *Krizis podkralsya nezametno. Krasnodar* [The crisis has crept imperceptibly. Krasnodar]. Available at: <http://zakrasnodar.ru/regionalnews/hbkphoto> [Accessed 20/11/2016].
 14. *Mashinostroenie Rostovskoi oblasti* [Mechanical engineering of the Rostov region]. Available at: <http://rosdon.ru/info/index3.php> [Accessed 20/11/2016].
 15. Morozova L.E. et al. (2003) *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do nachala XXI veka* [History of Russia from ancient times to the beginning of the XXI century. Vol. 2]. Moscow.
 16. *Narodnoe khozyaistvo DASSR v dvenadtsatoi pyatiletke* [The national economy of the DASSR in the twelfth five-year plan] (1991). Makhachkala: Goskomstat Publ.
 17. *Narodnoe khozyaistvo DASSR v odinnadtsatoi pyatiletke* [The national economy of the DASSR in the eleventh five year plan] (1986). Makhachkala: Goskomstat Publ.
 18. Nefedova T.G. (2004) *Sotsial'no-ekonomicheskii portret Astrakhanskoi oblasti* [Socio-economic profile of the Astrakhan region]. Geografiya [Geography], 41.
 19. O dopolnitel'nykh merakh po rasshireniyu prav proizvodstvennykh ob"edinenii(predpriyatii) promyshlennosti v planirovanii khozyaistvennoi deyatelnosti i po usileniyu ikh otvetstvennosti za rezul'taty raboty: Postanovlenie TsK KPSS, Sovmina SSSR ot 14.07.1983 № 659 [On additional measures to expand the rights of the production associations (enterprises) of industry in the planning of economic activities and strengthening their responsibility for results:

- Resolution of the Central Committee of CPSU, the Council of Ministers of the USSR dated 14 July, 1983 No. 659]. *Rossiiskii pravovoi portal "Semerka"* [Russian legal portal "Semerka"]. Available at: <http://law7.ru/base19/part2/d19ru2177.htm> [Accessed 20/11/2016].
20. Osmanov A.I. (2006) *Dagestan v XX veke: istoricheskii opyt regional'nogo razvitiya. Kn. 1* [Dagestan in the twentieth century: historical experience of regional development. Vol. 1]. Makhachkala: Yupiter Publ.
 21. Sukhomlin V.A. (2008) Pustoe mnozhestvo [Empty multitude]. *Sovetskaya Rossiya* [Soviet Russia], 28th February.
 22. *Tikhoretskii zavod khimicheskogo mashinostroeniya "Krasnyi molot"* [Tikhoretsk chemical engineering plant "Krasnyi molot"]. Available at: <http://krasniymolot.ucoz.ru/> [Accessed 20/11/2016].
 23. *Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD)* [The Central State archive of the Republic of Dagestan].
 24. *Uroven' zhizni naseleniya Dagestana. Stat. sb.* [The standard of living of the population of Dagestan. Stat. book] (1997). Makhachkala.
 25. *Vneshnie svyazi Respubliki Dagestan: materialy vtorogo foruma predstavitelei respubliki Dagestan v stranakh SNG i sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii 14.12.2004* [Proc. of the second forum of representatives of the Republic of Dagestan in the CIS and subjects of the Russian Federation on 14 December, 2004 "External relations of the Republic of Dagestan"] (2004). Makhachkala: Novyi den' Publ.
 26. Zolotukhin G.S. (1973) *Sovetskaya Kuban'* [Soviet Kuban]. Moscow: Kolos Publ.